

ЗНАКОМСТВО БЫЛО ПРИЯТНЫМ

НЫНЕШНЕЕ театральное лето для казанцев оказалось особенно урожайным. Свое мастерство демонстрировали у нас артисты Свердловска, Уфы, Магнитогорска, Кемерово, на очереди — гастролы Ташкентского драматического театра. И в ряду этих интересных встреч надобно запомниться казанскому зрителю и знакомство с театром оперетты Кузбасса. Кемеровцы привезли к нам искусство бодрое и жизнерадостное, умное и веселое.

Оперетта — жанр синтетический. Это очень сложная конструкция, основой которой служит драматургический материал, а надстройками музыка, песня, танец, веселая шутка. От того, насколько прочно и органично связаны все эти компоненты, зависит удача или неудача спектакля. И нужно сказать, что кемеровцы в ряде своих работ продемонстрировали незаурядное умение создавать многоплановую, разнообразную и в то же время монолитную сценическую конструкцию. Яркий пример этому спектакль «На рассвете» (режиссер Т. Д. Гогава, дирижер Е. М. Лугов), в котором все средства и все особенности жанра, существуя сами по себе, «работают» в одном направлении, подчинены основной цели: раскрыть благородство и закономерный триумф революционного народа, подчеркнуть неизбежность провала тех, кто пытался повернуть вспять колесо истории. И хотя действие происходит сорок семь лет назад, оперетта звучит по-современному.

Очень характерна для стиля кемеровского театра постановка оперетты Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Здесь на первый план режиссер Т. Д. Гогава выводит становление характера простого, но богатого душевной красотой человека. Элиза Дулиттл в исполнении артистки Г. Н. Елифановой — непрерывно развивающееся существо. Образ получился очень динамичным, а поэтому и неизменно интересным на всем протяжении действия. Артистка прекрасно использует вокал. Песня у Элизы вырывается точно непринужденно, и мы понимаем, что это не просто сценическое средство, это крик души, обретенный крылья, и поэтому рвущийся в свободный и радостный полет.

И вот что интересно. В спектакле такие значительные актерские работы, как исполнение ролей профессора Хиггинса артистом В. А. Дегтевым, Альфреда Дулиттла артистом А. К. Бобровым. Эти образы, однако, живут не только своей индивидуальной, своеобразной сценической жизнью, но и явно играют на то, чтобы героиня спектакля, несущая в себе его основную идейную нагрузку, получила дополнительные

К гастролям в Казани театра оперетты Кузбасса

краски и дополнительное освещение.

Прекрасно сделаны в режиссерском плане труппы большого английского города, где люди смеются, поют и пляшут, стараясь как-то заглушить тоску безотрадного существования. И опять-таки радуется естественности поведения толпы, которая то сливается в полуступовом хороводе, то распадается на россыпи характерных индивидуальностей.

Из классического репертуара театра выделяются «Герцогиня Герольштейнская» в постановке Б. И. Левченко и «Летучая мышь» (режиссер А. А. Влехман). В первой из этих постановок Б. И. Левченко и дирижер С. Н. Ведерак сумели в полной мере использовать и интересный сюжет и веселую иронию музыки Оффенбаха для того, чтобы со всей остротой осмеять ненавистную простым людям войну и ее поклонников. И здесь, прежде всего, сказала свое веское слово «сатирическая бригада» артистов в составе Е. М. Григорьева (советник Бвк), В. М. Кочемасова (генерал фон Бам), А. И. Гордеева (кардинал Казуини) и Н. Л. Коносевиц (Гремилия). Общими усилиями она не только вскрывает всю мерзость воинствующего союза меча и креста, но и его бессилие перед доброй волей добрых людей.

И вновь приходится отметить, что в далеком прошлом театр сумел найти отзвуки современности. Но сатирическая, обличительная тема спектакля не заслоняет и другой очень важной его стороны — музыкальной. Здесь талант Оффенбаха в полной мере зазвучал и в игре оркестра и в исполнении ролей Терезы и Роберта такими сильными вокалистами, как Л. П. Григорьева и Г. Т. Хакимов. Артисты ведут свои партии легко, непринужденно, в полном соответствии с музыкальной манерой композитора.

В «Летучей мыши» хорошо передана обстановка веселящейся и танцующей Вены, которая, будто очарованная покоряющей музыкой Штрауса, плывет в вальсовых ритмах. Жизнь-игрушка, жизнь-фантазия без глубоких и сильных мыслей и чувств — таким воспринимается все происходящее на сцене. Такова же и трактовка основных ролей: Айзенштейна артистом В. В. Пеньковым, Розалинды артисткой Р. М. Озеровой, Фалька артистом А. К. Бобровым

и князя Орловского В. В. Линкевичем. И это естественно, это в полной мере соответствует музыке Штрауса, плавной, легкой, фееричной.

Но в постановке есть существенный пробел. В оперетте есть и противовес бездумному скольжению по жизни — девушка из народа Адель с ее живым умом и здравым смыслом. В этом отношении Адель должна доминировать над Айзенштейном, Розалиндой и Фальком. Но в спектакле так не получилось. Образ Адель, созданный артисткой Е. К. Скляровой, бледен и неубедителен.

В четырех названных выше спектаклях лица интересные поиски и находки, биение живой режиссерской и актерской мысли. Однако в постановке таких «традиционных» оперетт, как «Сильва», «Веселая вдова» или «Цыганская любовь», все еще господствует многолетний и неизбывный штамп. Может быть, тут трудно что-либо изменить. И все-таки нельзя согласиться, например, с третьим актом «Цыганской любви», где действие вдруг тускнеет под наплывом какой-то слащавой полумещанской морали, безжалостно разрушающей эстетику всего спектакля. Это, конечно, ошибка автора пьесы П. Алдахина, но до каких же пор театры оперетты будут мириться с ней?

Несколько слов о художественном оформлении спектаклей. Декорации, как правило, скупы, но в них всегда много вкуса и изящества. Умение находить нужную деталь, штрих, краску для того, чтобы подчеркнуть стиль и характер действия, в полной мере продемонстрировали художники З. Е. Лейзерук («На рассвете», «Летучая мышь», «Моя прекрасная леди»), Е. Н. Терлецкая («Герцогиня Герольштейнская»), А. А. Шмидт («Веселая вдова»). Оформление спектаклей делается так, чтобы, насколько не стеснять актера, а предоставлять ему полный простор.

Не произвел особого впечатления балет театра.

Знакомство с театром оперетты Кузбасса было, несомненно, приятным для казанцев. Радует осязаемый творческий рост этого коллектива по сравнению с его гастролями в Казани пять лет тому назад. И хочется от души поблагодарить кемеровских мастеров сцены Л. П. Григорьеву, Р. М. Озерову, А. К. Боброву, Н. Л. Коносевиц, З. В. Дубровскую, В. В. Линкевича, Г. Т. Хакимова, Г. Н. Елифанову, В. В. Пенькова, Г. И. Андрианова, В. Л. Райх, В. А. Дегтева, весь творческий коллектив за те приятные минуты, которые доставил он казанским зрителям. Новых вам успехов, друзья-кемеровцы!

А. АВДЕЕВ.

31 МАЯ 1966

Советская Татария
Казань